

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА КАК ВЕДУЩАЯ И ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ НАУКА ПРАВОВЕДЕНИЯ³

Рита Арустамян

Ключевые слова: фундаментальная наука, теория государства и права, закономерное и необходимое, объект познания, государственно-правовая сфера, специальные науки, юридическая техника, теория и методология правоведения, единая наука, научная теория, правовое общество, теория правосознания, общетеоретическая наука.

В наши дни, когда происходит интенсивный рост знаний, науковедческие проблемы приобретают особую актуальность. Они встают не только в философском плане, но и возникает в каждой отдельной отрасли науки, проявляясь как вопросы метатеории, стремящийся постигнуть структуру своего научного знания, изучить пути формирования и развития понятий и теорий, в которых оно выражено. Отечественная юридическая наука не стоит в стороне от этой общей тенденции. В ней также предпринимаются усилия по выявлению определенных зависимостей в системе правовых знаний. В роликах указанных вопросов выявляется различие между практическими и теоретическими знаниями в правоведении, складываются представления о его фундаментальной науке.

В юриспруденции наукой, имеющей своей прямой задачей познание объективного содержания, диалектики и закономерностей основных процессов, протекающих в государственно-правовой жизни, является теория государства и права.

Перед фундаментальными науками стоит задача постигнуть закономерное и необходимое в объекте познания, раскрыть его объективную сущность. Поэтому их становление и формирование возможно в тех областях, где получили своё объяснение эмпирические знания и раскрыты закономерности, сущность, основные свойства изучаемого объекта. Оба эти момента не вызывают сомнения в аспекте юридической науки. Правоведение как определенная область научных знаний обладает достаточно высоким уровнем развития. Теория государства и права проявляется в нем как наука, для которой цель познания – раскрытие закономерностей, содержания объективной диалектики основных процессов в государственно-правовой сфере общественной жизни. Её задача показать логику развития и теоретически достоверную на данный момент картину государственно-правовой формы общественной жизни, выразив её в системе понятий, категорий такой, какая она есть в действительности. Истинность теоретических знаний сверяется с объектом познания. Поэтому и для атрибутов правового теоретического мышления – юридических понятий и категорий – решающее значение имеет объективное содержание, которое в них выражено как итог познания. Ценность фундаментальных теоретических представлений в их достоверности, в том, что закономерное, необходимое и существенное в государстве и праве отражается ими не таким, каким бы хотелось его видеть, а таким, каким оно объективно проявляется в реальной жизни.

В специальных, практических правовых дисциплинах дело обстоит иначе: их задачи – эффективное использование знаний объективно познанного для нужд общественной практики, для достижения прямых результатов государственного управления и правового

³ Հոդվածն ընդունվել է 30.10.2017:

Հոդվածը տպագրության է երաշխավորել ԱրդՀ իրավունքի ամբիոնը

регулирования в гражданском обществе. Специальные науки находят, разрабатывают и внедряют в общественную практику оптимальные средства и целесообразные рекомендации правовых установлений для достижения тех результатов, к которым наше общество сознательно стремится.

Следовательно, и в правоведении можно и нужно выделять различные по характеру и целям познания дисциплины. Признак фундаментальности, относящейся к теоретическому знанию, необходим для такого различия.

Характеристика теории государства и права как фундаментальной науки означает и признание её методологического значения при изучении государства и права. Невозможно говорить о теории, которая не играла бы методологической роли как в дальнейшем познании своего предмета, так и в отношении прикладных и специальных исследований того круга явлений, сущность и закономерность которых она устанавливает и выражает. Иначе её разработка бессмысленна. Ныне это доказанный тезис, хотя десяток лет тому назад он был дискуссионным, а ещё ранее опровергался. Хотелось бы лишь указать и на более широкий аспект данного вопроса. Научно объясняя закономерное и существенное во всем комплексе государственно-правовых явлений и процессов, теория государства и права вырабатывает и прививает реальные, достоверные взгляды на государство и право, на их общественное назначение и развитие. Будучи воспринятыми и усвоенными, они воплощаются в деятельности людей, обогащают общественную государственно-правовую практику теоретическим подходом при решении частных юридических вопросов. На их основе приходит умение мыслить диалектически при решении государственно-правовых вопросов, составляющих предметную базу диалектического мышления в правоведении.

Рост правоведческих знаний определяет необходимость приведения понятийного аппарата теории государства и права к общему логическому знаменателю, его уплотнения и выравнивания, в том числе и путем "перевода" из её состава некоторых проблем и положений в другие области юриспруденции. Одним из проявлений такой тенденции можно считать мнение о самостоятельном значении вопросов законодательной и вообще юридической техники. В советской юридической литературе одни полагали, что теория юридической техники должна войти как основной элемент в теорию государства и права.[1] другие говорили о целесообразности отпочкования законодательной (юридической) техники.[2]

И те и другие, на наш взгляд, были не правы, ибо здесь необходимо основываться на объективных критериях, т.е. учитывать задачи и цели познания, тип и уровень обобщения получаемых знаний, и отрываться от традиционно сложившегося положения вещей. Никто из ученых-юристов, определяя место юридической техники в системе правовой науки, не ставит под сомнение прикладной характер её положений. Но вопросы юридической техники традиционно вплетены в ткань теории государства и права. Между количественной и качественной сторонами сохранялась мера до тех пор, пока не превышался определенный уровень развития как теоретических, так и технических проблем общего правоведения. Теперь наблюдается значительный рост теоретических знаний, углубляется их содержание. Далеко вперед продвинулась разработка юридической техники. . Думается поэтому, что традиционное сохранение ее в рамках одной науки уже нецелесообразно. В настоящее время это следует рассматривать как тенденцию, которая должна проявиться в развитии как теории государства и права, так и учения о юридической технике.

Отнесение теории государства и права к числу ведущих и фундаментальных наук означает также признание определенных особенностей выхода вырабатываемых ею

знаний в сферу научной, общественно-политической и юридической деятельности. У отраслевых, специальных юридических наук выход на практику прямой. Идеи же и выводы теории государства и права преломляются практически главным образом в качестве теоретической основы законодательных предположений правоприменительных и других рекомендаций, разрабатываемых специальными науками. Научные знания, вообще, неоднородны с точки зрения их выхода на практику. И в правоведении имеется как бы два основных потока знаний. Первый непосредственно обращен к практике. В нем концентрируются практические знания, которые используются для решения конкретных задач правотворчества, государственного управления и правоприменения в различных сферах общественной деятельности. Второй служит практике опосредованно.⁴ Он развивает знания объективно закономерного и существенного в государстве и праве, которое необходимо для выработки новых практических знаний. Речь идет о теории и методологии правоведения. Специфика теории государства и права как ведущей, фундаментальной науки как раз и проявляется в том, что ее положения и выводы относятся преимущественно к знаниям второго рода.

Рассмотрение теории государства и права в качестве ведущей и фундаментальной науки правоведения требует четкости в постановке вопроса о том, на какую систему специальных наук она ориентирована. Теория государства и права существует не отвлеченно, а выступает как фундаментальная наука по отношению к специальным наукам, для которых знание об объективно закономерном и существенном в государстве и праве служит теоретической основой формирования собственной теории, выработки собственных средств познания, а также научно-практических рекомендаций.

Правоведение как сложившаяся область научных знаний включает в себя достаточно разветвленную систему специальных наук. При этом следует учитывать, что в правоведении сформировались два основных научных направления, относительная самостоятельность которых стала реальным фактором: государствоведческое и правовое. В последнем заложена тенденция развития и возможной дифференциации как практических, так и теоретических знаний о государстве и праве, но пока ее ещё нельзя признать реализованной.⁵ Теория государства и права выступает как единая наука, синтезирующая фундаментальные знания применительно к обоим сложившимся направлениям научных исследований в специальных дисциплинах правоведения. Хотелось бы подчеркнуть, что это взаимосвязано со структурой ее предмета, логикой ее теоретических построений, особенностями и различиями категорий и понятий, которые ею вырабатываются.

В правовой литературе не раз говорилось о том, что логическая структура теории государства и права, отражающая предмет ее познавательной деятельности,

---

⁴ Следует отметить, что связь теории государства и права с практикой является менее непосредственной и наглядной, нежели у отраслевых юридических дисциплин, но зато она имеет более глубокий характер: теория государства и права призвана способствовать глубокому уяснению самой сущности государственной и правовой жизни общества. (Подробнее об этом см.: Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов. Под общей редакцией члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора **В.С. Нерсесянца**. -М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА·М, 1999, с. 1-9, 17-26).

⁵ Косвенное тому подтверждение — ее оценка как политической, политико-юридической, юридической науки, а также предложения о выделении науки о политической организации общества в самостоятельную область научных знаний.

проявляется не только в определенных понятиях, категориях, суждениях и гипотезах, но и в соответствующих теориях.[3]

Объективная, конкретная истина в науке постигается тогда, когда категории представлены в определенной взаимосвязи и выступают в составе теории. Не любая совокупность понятий, категорий, суждений образует теорию. С научной теорией мы имеем дело тогда, когда подытоженные знания развернуты в такую систему абстрактных категорий, выражающих отдельные закономерности, свойства, стороны, формы их проявления и т.д., которая в итоге дает конкретное представление о сути изучаемого явления. В составе теории знания, синтезированные отдельными категориями и понятиями, организуются, достигают той полноты и определенности, которые позволяют использовать их в практической деятельности, а также для получения новых результатов в познании. Следовательно, научная теория прежде всего дает ответ на вопрос о сущности предмета познания, отражая достоверные знания о нем в понятийно-системной и развернуто конкретной форме. Именно постольку, поскольку система понятий может быть интерпретирована как одно (развитое) понятие сущности предмета, эта система понятий представляет собой теорию.

С таких позиций можно и нужно рассматривать систему знаний и структуру теоретических построений теории государства и права. Это – единая фундаментальная наука. Однако, поскольку речь идет о развертывании (развитии) основного понятия данной теоретической системы, в ее логической структуре выявляется не одно, а ряд взаимосвязанных между собой однопорядковых, но обособленных теоретических построений. Последнее объясняется тем, что предмет изучения теории государства и права – закономерное и существенное во взаимообусловленных, но все же разных по своей предметной природе (качественной определенности) общественных явлениях. Отсюда наличие в ее логическом строе относительно обособленных теоретических подсистем, раскрывающих в специфических категориях их сущность. Если иметь в виду сущностные различия основных общественных явлений, относящихся к объекту познания теории государства и права, с одной стороны, а с другой – уровень их самостоятельного изучения ею, представляется возможным выделить в таком плане три главные подсистемы: государство, право, правосознание.

Объективная и необходимая связь между государством, правом и правосознанием, общность ряда черт и закономерностей их развития как социальных явлений, существование которых связано с правовым обществом, не может заслонить своеобразие и качественной определенности каждого из них, различий в их сущности, ее проявлениях и способах воздействия на общественные отношения. Такая связь и общность ряда характеристик государств, права и правосознания предопределяет, во-первых, целесообразность их изучения в рамках единой фундаментальной науки, во-вторых, существование в ее логическом аппарате ряда принципов, понятий и суждений, отражающих их общие свойства, связи и закономерности взаимодействия. Наряду с этим в теоретических построениях теории государства и права отражается и качественное своеобразие государства, права и правосознания. Это нашло свое выражение в том, что в ее составе определились три основных структурных подразделения, три главных теоретических звена: теория государства, теория права, теория правосознания.

Какая из данных теорий специфична. Последнее объясняется тем, что каждая из них, во-первых, постигает закономерное и существенное разных по своей предметной природе объектов; во-вторых, использует для раскрытия сущности данных объектов

соответствующие их природе методы познания; в-третьих, выявляет их сущность, формы проявления и закономерности в системе собственных, только ей присущих понятий и категорий; в-четвертых, обладает соответствующей сферой выхода добытых знаний в область специальных юридических наук и общественной практики.

Следует обратить внимание и на то, что дифференциация теоретических исследований в правоведении имеет в своей основе именно такое разграничение. Причем речь идет не только об исследовании отдельных проблем, находящихся в поле зрения каждой из данных теорий, но и о наличии обобщающих работ, дающих их целостное изложение. Они объективируют внутреннюю дифференциацию теоретических построений теории государства и права, состав основных звеньев ее логической структуры. Речь здесь идет только о теориях предельного для правоведения уровня, которые не исключают, а предполагают наличие, как в составе теории государства и права, так и в специальных науках правоведения, теорий, раскрывающих в государстве, праве, правосознании существенное второго, третьего и т.д. порядков.

Следовательно, если рассматривать фундаментальную науку правоведения с точки зрения логической формы, какой она сложилась в настоящее время, необходимо учитывать внутреннюю группировку понятий и категорий, которыми она оперирует, и три основные теории, раскрывающие существенное и закономерное в государстве, праве и правосознании. Вместе с тем данные теории представляют собой как бы скелет всей логической структуры теории государства и права, ее устойчивое теоретическое ядро, непосредственно отражающее структуру и особенности предмета познания.

Изложенное позволяет вернуться к оценкам теории государства и права, существующим в юридической литературе. Каждая из них имеет определенные основания (применительно к объекту познания). В то же время внимание здесь акцентируется лишь на одном из звеньев ее теоретических построений. Поэтому такие характеристики не дают полной возможности выразить качественные особенности теории государства и права как науки. Благодаря же характеристике ее как фундаментальной науки правоведения подчеркиваются определенные качественные различия наук в сфере правоведения, особенности теоретического и практического направлений юриспруденции и их взаимосвязь. Главными, существенными признаками теории государства и права становятся содержание познания, т.е. ее предмет- закономерное и существенное в государственно-правовой надстройке, обусловленный ими метод и цели познания. А это – именно то, что характеризует своеобразие теории государства и права, раскрывает данное своеобразие во взаимодействии со специальными дисциплинами правоведения, выделяет ее в ряд общетеоретических наук отдельных отраслей общественнознания.

Список литературы

1. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные понятия и институты. М., 1970, стр. 104.
2. Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов. М., 1968, стр. 7, Недбайло П.Е. Введение в общую теорию государства и права. Киев, 1971, стр. 25.
3. Лазарев В.В., Липень С.В., Теория государства и права. Учебник для вузов. М., 1998, сс. 7-11, 15-22; Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Том 1. Теория государства. Учебник для вузов. Под редакцией профессора М.Н.Марченко. М., 1998, сс. 7-10, 12-15, 16-18 ;Теория государства и

права. Учебник. 2-е, переработанное и дополненное издание. Под редакцией профессора В.В.Лазарева. М., 2001, сс. 11-13, 14-15; Григонис Э.П. Теория государства и права. Курс лекций. С/Пб., 2002, сс. 7-9,10-16

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

**Պետության և իրավունքի տոսությունը որպես առաջատար և ֆունդամենտալ գիտություն
Ռիտա Առուստամյան**

Քանալի բառեր՝ հիմնարար գիտություն, պետության և իրավունքի տեսություն, օրինավոր և անհրաժեշտ, հետազոտման օբյեկտ, պետաիրավական ոլորտ, հատուկ գիտություններ, իրավական տեխնիկա, իրավագիտության տեսություն և մեթոդաբանության, միասնական գիտություն, գիտական տեսություն, իրավական հասարակություն, իրավագիտակցության տեսություն, ընդհանուր տեսական գիտություն:

Մեր օրերում, երբ տեղի է ունենում գիտելիքների ինտենսիվ աճ, գիտական հիմնախնդիրները ձեռք են բերում հատուկ արդիականություն: Հիմնարար գիտությունների առջև խնդիր է դրված հասնել օբյեկտի օրինաչափ և անհրաժեշտ ճանաչողության, բացահայտել նրա օբյեկտիվ բովանդակությունը: Իրավագիտությունը որպես գիտական գիտելիքների որոշակի բնագավառ ունի զարգացման բավականին բարձ մակարդակ: Պետության և իրավունքի տեսության դասունը հիմնարար գիտությունների շարքին պայմանավորված է նրանով, որ այն ընդհանրացնում է ճյուղային իրավաբանական գիտությունների գիտելիքները, որոշում է նրանց կապը, սահմանում է իրավական երևույթները և գործընթացները, որոնցով արդյունքում բոլոր ճյուղային իրավաբանական գիտությունները ղեկավարվում են:

Այսպիսով, պետության և իրավունքի տեսությունը ընդհանրացնող գիտություն է, այն ունի ղեկավար և կոորդինացնող գիտելիքներ:

РЕЗЮМЕ

**Теория государства и права как ведущая и фундаментальная наука
Рита Арустамян**

В наши дни, когда происходит интенсивный рост знаний, науковедческие проблемы приобретают особую актуальность. Перед фундаментальными науками стоит задача постигнуть закономерное и необходимое в объекте познания, раскрыть его объективную сущность. Правоведение как определенная область научных знаний обладает достаточно высоким уровнем развития. Отнесение теории государства и права к числу ведущих и фундаментальных наук обусловлено тем, что она обобщает отраслевые юридические знания, определяет их взаимосвязи, устанавливает юридические явления и процессы, которыми впоследствии все отраслевые юридические науки руководствуются.

Таким образом, теория государства и права - обобщающая наука, она имеет руководящее и координирующее значение.

SUMMARY

**Theory of State and Law, as a leading and fundamental science
Rita Arustamyan**

Keywords: *Basic science, Theory of State and Law, Regular an necessary, object of knowledge, state-legal sphere, special science, law appliances, Theory and Methodology of law, unified science, scientific theory, jural society, Theory of justice, General theoretical science.*

Presently, when knowledge grows intensively, scientific problems get special modernity. Fundamental sciences have the aim to achieve regular and necessary cognition of object, find out its objective content. The Theory of State and Law is one of the fundamental sciences, as it summes up knowledge of sectoral legal sciences, decides their connection, determines legal phenomena and processes, by which all sectoral legal sciences are directed. So, the Theory of State and law is resumptive science. It has heading and coordinating knowledge.